

Чарли был потрясен, и на его лице было видно его замешательство. Когда Рон не предпринял никаких попыток опровергнуть обвинение, выражение его лица стало мрачным. «Это плохо кончится». Чарли подумал.

«Ну, Гарри не нуждался в какой-либо помощи. Он прекрасно справился сам. Верно, приятель?» — просто сказал Рон, доказывая, насколько он на самом деле толстокожий.

Быстрее, чем кто-либо мог осознать, что она могла пошевелиться, Гермиона встала и ударила Рона так сильно, как только могла, крича: «Он мог умереть!» Слезы тихо текли по ее щекам от ярости.

Рон отшатнулся назад к Чарли от силы удара. На его щеке уже был отпечаток руки, который приобрел зловещий красный оттенок.

Чарли схватил Рона, удержал его за плечи и осторожно оттащил от Гермионы. По красным пятнам на кончиках ушей Рона он мог видеть явные признаки срыва Уизли.

Гарри был в ярости. Он понял, что Рон хотел, чтобы он потерпел неудачу, чтобы он мог почувствовать себя лучше. В гневе он не заметил, как взорвались стеклянные флаконы на тумбочке. Гарри посмотрел на Рона и голосом, абсолютно лишенным тепла, сказал: «Уходи».

Мадам Поппи Помфри только что вышла из своего кабинета, когда Гермиона ударила Рона. Она быстро двинулась, чтобы вмешаться, когда стеклянные пузырьки рядом с Гарри взорвались, заставив ее остановиться. Холодный тон его голоса потряс ее, когда она услышала, как мистер Поттер приказал Рону Уизли покинуть больничное крыло.

Рон сердито вырвал руки из хватки старшего брата и сделал угрожающий шаг к Гермионе. Он был так зол, что даже не заметил, что сказал ему Гарри.

Гермиона узнала выражение глаз Рона и поспешно отступила назад, пытаясь вытащить палочку из мантии. Прежде чем она успела поднять палочку, рука Рона уже качнулась к ее лицу. Она приготовилась к удару, которого, как она знала, ей не избежать.

Когда Рон поднял руку к Гермионе, что-то в Гарри надломилось. Его палочка внезапно оказалась в его руке и он быстро ткнул в сторону Рона; он отбросил его на всю длину больничного крыла. Он перестал летать по воздуху только потому, что столкнулся с закрытыми дверями. Еще одним движением запястья Гарри обездвижил Рона и призвал палочку в открытую ладонь. Не останавливаясь, он щелкнул палочкой Рона, сломав её, и презрительно швырнул ее через плечо. Сила исходила от Гарри, и все в больничном крыле чувствовали, как она омывает их.

Сила, исходящая от Гарри, слишком удивила мадам Помфри, чтобы она могла вмешаться от имени Рона. Ее собственная палочка безвольно висела у нее в пальцах, пока она стояла, замороженная зрелищем, разворачивающимся перед ней.

Чарли вылезал из кресла, в которое его толкнул Рон, когда почувствовал, как сила молчаливого изгоняющего заклинания Гарри пролетела мимо. Он никогда раньше не чувствовал заклинания такой силы. В оцепенении Чарли упустил свой шанс схватить пронесившегося мимо Рона. Он знал, что Гарри — могущественный волшебник, и убить дракона — непростая задача, но когда он почувствовал, как волна магии Гарри захлестнула его, он задумался: «Насколько же могущественным был Мальчик-Который-Выжил». Его размышления были прерваны, когда он увидел, как Гарри лениво призвал палочку Рона, а затем, не задумываясь, сломал её. Его раннее предсказание о том, что все это плохо закончится, быстро сбылось.

Гермиона была в шоке, когда поняла, что Рон собирается ее ударить. Застигнутая врасплох, она не смогла вытащить палочку из держателя, защищаясь. Готовясь к удару, она была удивлена, когда его не последовало.

Затем она почувствовала это: эмоции Гарри взорвались сквозь их связь. Его гнев был настолько велик, что он почти удушал. Она никогда не слышала заклинаний, но знала, что Гарри не дал Рону ударить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/91445/3333975>